

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Антонов Егор Евгеньевич

ПОЗДНЕСКИФСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРЫМА
(ХРОНОЛОГИЯ, СИНХРОНИЗАЦИЯ, ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО)

Исторические науки
Специальность: 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в отделе классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук (ИА РАН)

Научный руководитель

Внуков Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела классической археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Храпунов Игорь Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Института «Таврическая академия» Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Ланцов Сергей Борисович – кандидат исторических наук, заведующий отделом античной археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии Крыма РАН».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей».

Защита состоится 14 октября 2022 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета 24.1.031.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук, по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН: <https://www.archaeolog.ru/ru/dissertation>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Особенности планировки поселений и домостроительства были выделены в качестве признаков позднескифской археологической культуры П.Н. Шульцем в 1971 г. С того времени это положение не пересматривалось. В общих чертах тема домостроительства поздних скифов затрагивается в отдельных трудах и статьях, посвящённых более широким проблемам, изучены планировки отдельных позднескифских памятников. Однако дальнейшее изучение этой проблемы, вывод её на качественно новый уровень требует обобщения и систематизации материала, накопленного за почти два столетия исследований и в значительной степени не введенного в научный оборот. Кроме того, остаётся нерешённым целый ряд вопросов: о происхождении домостроительства поздних скифов, о его характерных признаках и их изменении с течением времени, о степени влияния античной архитектуры, об общих чертах и особенностях домостроительства в отдельных историко-географических регионах Крымской Скифии.

Степень разработанности темы исследования. До настоящей работы не выходили отдельные исследования, которые были бы посвящены домостроительству Крымской Скифии. Работы, затрагивающие эту тему, можно разделить на две группы: обобщающие исследования, посвящённых позднескифской культуре или архитектуре Северного Причерноморья, а также публикации материалов раскопок. К первой группе работ относятся исследования О.Д. Дашевской¹, Т.Н. Высотской², П.Н. Шульца³, А.Н. Щеглова⁴, С.Д. Крыжицкого⁵, И.Н. Храпунова⁶ и С.Г. Колтухова⁷. Во всех них

¹ Дашевская О. Д. Скифские городища Крыма. Дисс. канд. ист. наук. М., 1953. 276 с.; *Она же*. Глава третья. Поздние скифы (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. / Под ред. А.И. Мелюковой. М.: Наука, 1989. С. 125–146; *Она же*. Поздние скифы в Крыму (Свод археологических источников. Вып. Д 1-7). М.: Наука, 1991. 141 с.

² Высотская Т. Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Автореф. дисс. канд. ист. наук. К., 1967. 25 с.; *Она же*. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. К.: Наукова думка, 1972. 192 с.; *Она же*. Поздние скифы в Крыму. История и культура. Дисс. доктора ист. наук. М., 1988. 587 с.

³ Шульц П. Н. Позднескифская культура и её варианты на Днепре и в Крыму (постановка проблемы) // Материалы и исследования по археологии СССР. 1971. № 177. С. 127–143.

⁴ Щеглов А. Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.: Наука, 1978. 159 с.

⁵ Крыжицкий С. Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. – IV в. н.э.). К.: Наукова думка, 1982. 167 с.; *Он же*. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. К.: Наукова думка, 1993. 244 с.

⁶ Храпунов И. Н. Поздние скифы на Днепре и в Крыму. Дисс. канд. ист. наук. М., 1987. 245 с.; *Он же*. Этническая история Крыма в раннем железном веке (Боспорские исследования. Вып. VI). Керчь – Симферополь: б. и., 2004. 240 с.

домостроительство поздних скифов рассматривается чрезвычайно кратко, выделены только некоторые его признаки, их изменение с течением времени не прослежено. Кроме того, сравнительно невелико и количество домов, которые анализируются в этих работах: как правило, выводы строятся на основе 10–15 разновременных построек отдельных памятников.

Работы второй группы – публикации материалов раскопок – более многочисленны. Наиболее полно опубликована позднескифская застройка Чайки (И.В. Яценко⁸, Е.А. Попова⁹), Калос Лимена (В.С. Уженцев¹⁰), Неаполя Скифского (Т.Н. Высотская¹¹, Ю.П. Зайцев¹²), Булганакского (И.Н. Храпунов¹³) и Усть-Альминского городищ (Т.Н. Высотская¹⁴). Частично раскрыты или кратко опубликованы постройки Южно-Донузлавского поселения (О.Д. Дашевская¹⁵), Керкинитиды (В.А. Кутайсов¹⁶) и

⁷ Колтухов С. Г. Укрепления Крымской Скифии: Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 1999. 224 с.

⁸ Яценко И. В. Исследование сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории (1964–1967 гг.) // Краткие сообщения Института археологии. 1970. № 124. С. 31–38; *Она же*. Яценко И. В. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974–1975 гг.) // Население и культура Крыма в первые века н.э. / Под ред. Т. Н. Высотской. К.: Наукова думка, 1983. С. 46–66.

⁹ Попова Е. А. Юго-западный квартал скифского поселения у санатория Чайка близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории / Под ред. Ю. Л. Щаповой, И. В. Яценко. М.: МГУ, 1991. С. 37–75; *Она же*. О Северо-Причерноморском домостроительстве I в. до н.э. – I в. н.э. (по материалам квартала Запад-II городища «Чайка») // Историческая археология. Традиции и перспективы. К 80-летию со дня рождения Д.А. Авдусина / Под ред. В. Л. Янина. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 182–195; *Она же*. Городище «Чайка» в Северо-Западном Крыму во II в. до н.э. – I в. н.э. // Stratum Plus. 2017. № 3. С. 259–307; Попова Е. А., Коваленко С. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). М.: б. и., 2005. 283 с.

¹⁰ Уженцев В. Б. Эллины и варвары Прекрасной Гавани (Калос Лимен в IV в. до н.э. – II в. н.э.): Материалы по археологии Крыма. Симферополь: Сонат, 2006. 248 с.

¹¹ Высотская Т. Н. Неаполь – столица государства поздних скифов. К.: Наукова думка, 1979. 208 с.

¹² Зайцев Ю. П. Неаполь Скифский (II в. до н. э. – III в. н. э.). Симферополь: Универсум, 2003. 209 с.

¹³ Храпунов И. Н. Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981–1989 гг.) // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1991. Вып. II. С. 3–34, 183–234.

¹⁴ Высотская Т. Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Материалы по археологии Крыма. К.: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.

¹⁵ Дашевская О. Д. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1960 году // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного университета им. И.И. Мечникова и Одесского государственного археологического музея в 1960 году. 1961. С. 51–58; *Она же*. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961–1962 годах // Краткие сообщения о полевых археологических исследованиях Одесского государственного археологического музея 1962 года. 1964. С. 50–56.

Барабановской балки (И.Н. Храпунов¹⁷). Значительная часть этих публикаций подробно и обстоятельно и может рассматриваться уже как самостоятельные, «вторичные» источники. Тем не менее почти в каждой из них вопросы домостроительства рассматриваются изолированно от материалов других памятников. О застройке остальных поселений Крымской Скифии сведения неполны или отрывочны.

Цель настоящей работы – представить комплексную характеристику жилой застройки позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму в её хронологическом развитии.¹⁸

Достижение этой цели диктует следующие задачи:

1. Определить археологически различимые этапы, соответствующие отдельным строительным горизонтам поселений.
2. Выявить главные принципы организации жилой застройки в масштабах поселений и зафиксировать их временные изменения.
3. Выделить основные планировочные схемы позднескифских домов и установить, изменялись ли они со временем.
4. Выделить признаки техники строительства и охарактеризовать отдельные конструкции в домах.
5. Установить сходства и отличия между домостроительством поселений Северо-Западного Крыма в позднескифское время и синхронных «варварских» поселений соседних регионов (центральной и юго-западной частей Крымской Скифии, Нижнего Поднепровья, Боспора).

Объектом исследования является позднескифская археологическая культура Крыма.

Предмет исследования – жилая застройка восьми позднескифских поселений Северо-Западного Крыма, исследованных широкими площадями: Калос Лимена, Тарпанчи, Кульчука, Беляуса, Южно-Донузлавского, Чайки, Керкинитиды и Кара-Тобе.

Географические рамки соответствуют территории Северо-Западного Крыма. Это культурно-исторический приморский регион, который на юге ограничен озером Кизил-Яр, а на севере – Перекопским перешейком.

¹⁶ *Кутайсов В. А.* Античный город Керкинитида. VI–II вв. до н.э. К.: Наукова думка, 1990. 176 с.

¹⁷ *Храпунов И. Н.* Поселение в Барабановской балке (II–IV вв. н.э.). Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. 164 с.

¹⁸ Под домостроительством в настоящей работе понимается организация жилой застройки, особенности которой прослеживаются в планировках позднескифских поселений и жилых домов, а также в технике их строительства.

Хронологические рамки охватывают всё время существования позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму – от второй половины II в. до н.э. до начала II в. н.э.

Методы исследования. Работа проводилась с использованием нескольких общеисторических и археологических методов. Из общеисторических применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы, а также датирование по письменным источникам.

Из археологических применялись, главным образом, методы датирования: стратиграфический, по находкам, по аналогиям, синхронизация. Работа проходила по алгоритму, обычному для неформализованных археологических исследований, с присущими для них ограничениями. Для построения стратиграфической матрицы строительного периода II на городище Кара-Тобе использовалась методика Э. Харриса и программа Stratify.

Основными **источниками исследования** являются материалы раскопок восьми поселений Северо-Западного Крыма, изученных сравнительно большими площадями: Калос Лимена, Тарпанчи, Кульчука, Беяуса, Южно-Донузлавского, Чайки, Керкинитиды и Кара-Тобе. Примерно половина использованных материалов описана в публикациях, остальная часть отражена лишь в полевых отчётах, хранящихся в различных архивах Москвы, Симферополя, Севастополя, Евпатории и Сак. Сохранность отчётов и качество фиксации на всех памятниках разные. Соискателем по единой схеме сделаны сравнения планировок восьми поселений, а также 27 наиболее сохранившихся домов поздних скифов из Северо-Западного Крыма. Поселения и дома сравнивались не только друг с другом, но и с 29 «варварскими» памятниками соседних территорий, а также со сведениями о планировках домов в 23 из этих пунктов.

Письменные и изобразительные источники о застройке поселений Крымской Скифии являются косвенными и отрывочными.

Научная новизна. Представляемая работа – первое специальное исследование, посвящённое домостроительству Крымской Скифии в целом и позднескифских поселений Северо-Западного Крыма в частности. Использование разработок последних лет в области хронологии позволило синхронизировать строительные остатки и строительные периоды восьми поселений. Эта хронологическая схема использовалась, чтобы проследить общие черты, различия и временные изменения в планировках поселений, домов, в технике их строительства.

Теоретическая значимость работы. Результатом исследования стало определение признаков позднескифского домостроительства и позднескифских домов Северо-Западного Крыма, а также модели хронологических изменений застройки поселений и

планировок домов. Продемонстрированы их отличия от особенностей домостроительства соседних территорий (центральной и юго-западной частей Крымской Скифии, Нижнего Поднепровья, Боспора). Часть материалов о планировках поселений и домов впервые вводятся в научный оборот (Южно-Донузлавское, Кара-Тобе).

Основные положения работы, выносимые на защиту.

1. На позднескифских поселениях Северо-Западного Крыма археологически прослеживаются три основных этапа: первый – около 120 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х гг.; второй – рубеж 60-х – 50-х гг. – около 20 г. н.э.; третий – около 20 г. н.э. – начало II в. н.э. Каждый этап может быть разбит на подэтапы, но их удаётся проследить только на некоторых памятниках.

2. Позднескифские поселения Северо-Западного Крыма в 120 г. до н.э. – 20 г. н.э. укреплены. Примерно до 110 г. до н.э. поздними скифами использовались отремонтированные и частично перестроенные оборонительные системы, сохранившиеся с греческого периода. После 110 г. до н.э. строятся новые укрепления. Около рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. и около 20 г. до н.э. они ремонтируются. Ближе к 20 г. н.э. оборонительные системы приходят в негодность. Большинство поселений, существовавших после 60-х гг. н.э., были лишены укреплений. Исключение составляет лишь Калос Лимен.

3. Первые позднескифские поселения Северо-Западного Крыма состояли из отремонтированных греческих помещений и небольших пристроек к ним, застройка полностью следовала планировке, заложенной в греческий период. После 110 г. до н.э. позднескифские поселения застраиваются по новой, упорядоченной системе. В её основе – многокамерные дома, сблокированные в кварталы, которые отделяются друг от друга улицами. Между рубежом 60-х – 50-х гг. до н.э. и примерно 20 г. н.э. поселения достигают максимальных размеров, у них появляются неукреплённые в большинстве случаев «предместья». После 20 г. н.э. площади поселений сокращаются, после 60 гг. н.э. застройка становится неплотной, от прежней планировки она наследует только общую ориентацию построек.

4. Большинство позднескифских домов в Северо-Западном Крыму многокамерные, с дворами. Около 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. преобладающей планировочной схемой была Г-образная, примерно с 20 г. до н.э. и до 60-х гг. н.э. преобладают П-образные планировки. После 60-х гг. н.э. появляются новые разновидности домов, не встречавшиеся ранее: «кара-тобинская» и «Тарпанчи». Часть домов I в. до н.э. и первых двух третей I в. н.э. имела эксплуатируемые крыши. После 60-х гг. н.э. они исчезают.

5. Для позднескифских домов Северо-Западного Крыма характерны: применение необработанного камня или вторичное использование камня из греческих построек, применение сырцового кирпича, иррегулярные кладки, обмазка стен глиной и побелка, глиняные полы или каменные вымостки, земляные крыши, каменные дуговидные загородки в углах помещений, глинобитные «столики» и печи. Для домов второй половины II в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. характерны кладки с «орфостатными» цоколями, после 60-х гг. н.э. они исчезают.

6. Аналогии поселениям и домам Северо-Западного Крыма I в. до н.э. и первой четверти I в. н.э. указывают на Предгорный Крым как на источник строительных традиций. Прямое использование греческих планировочных схем домов свидетельствуют о возможности непосредственного участия греческих мастеров или их учеников в освоении Северо-Западного Крыма поздними скифами.

7. Перемены, зафиксированные в домостроительстве Северо-Западного Крыма после 60 гг. н.э., совпадают с изменениями, отмеченными в других сферах материальной культуры Крымской Скифии. Они могут быть связаны с частичной сменой населения региона, вызванной передвижением сарматов.

Практическая значимость работы. Основные выводы работы могут применяться при реконструкции истории Крымской Скифии, при изучении её социальной структуры, экономики и культурных изменений. Результаты представляемого исследования могут быть учтены при изучении механизмов влияния античной культуры на «варваров», а также при решении проблемы происхождения позднескифской археологической культуры. Работа может быть использована при написании научных исследований, научно-популярных статей и книг, при составлении учебных курсов и пособий, организации музейных экспозиций, а также при проведении реставрационных работ, музеефикации памятников и при создании реплик позднескифских построек в археологических музеях-заповедниках.

Степень достоверности полученных результатов определяется, в первую очередь, широтой источниковой базы: используются материалы раскопок всех поселений региона, накопленные за более чем 60 лет полевых работ на широкой площади. Основные положения работы могут быть проверены с помощью подробных приложений (таблиц, каталогов, иллюстраций). Главные выводы исследования сопоставляются с результатами исследований на памятниках соседних регионов (центральной и юго-западной частей Крымской Скифии, Нижнего Поднепровья, Боспора).

Личный вклад автора. Материал для диссертации собирался в нескольких архивах: Института археологии РАН, кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова,

библиотеки имени М.А. Волошина (Москва), Института археологии Крыма РАН (Симферополь), музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь), Евпаторийского краеведческого музея, Музея краеведения и истории грязелечения г. Саки.¹⁹

С 2001 г. автор принимает участие в раскопках античных памятников Крыма. В 2010 г. проходил учебную практику на городище Чайка. С 2006 г. работает на городище Кара-Тобе, где с 2013 г. исполняет обязанности заместителя начальника экспедиции. В 2015 и 2016 гг. проводил разведки в окрестностях Кара-Тобе по собственным Открытым листам, в 2018 г. был держателем Открытого листа на раскопки того же городища.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в 14 печатных работах, из которых одна опубликована в журнале, индексируемом в Scopus, семь – в рецензируемых изданиях из перечня ВАК. Результаты исследования обсуждались на заседаниях Отдела классической археологии ИА РАН, на III и V Международных конференциях молодых учёных «Новые материалы и методы археологического исследования» (ИА РАН, 16–19 марта 2015 г. и 16–19 марта 2021 г.), на Международных конференциях «XX Сергеевские чтения» (МГУ, 31 января – 2 февраля 2017 г.) и «Археология античного Боспора и Причерноморья» (ЮФУ, АМЗ «Танаис», 28–31 октября 2019 г.), конференции «Проблемы археологии Юга России: бронзовый и ранний железный век, античность» (МГУ, 20 декабря 2018 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных письменных источников, архивных материалов и литературы, списка сокращений, приложений (каталогов, таблиц и иллюстраций).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, обозначается степень ее изученности, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, ограничиваются географические и хронологические рамки исследования, описываются методы и методика работы, очерчиваются источники исследования, указываются новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационной работы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается степень достоверности полученных результатов, отмечается личный вклад автора.

¹⁹ Лишь отчёты А.С. Голенцова о работах на Кульчуке, хранящиеся в ИА НАН Украины, оказались недоступными по объективным причинам.

Глава I. Источники и историография.

Первая глава посвящена обзору письменных, изобразительных и археологических источников по домостроительству поздних скифов. Рассматривается также основная литература: и о домостроительстве, и о датировке событий истории позднескифского Северо-Западного Крыма.

1.1. История Северо-Западного Крыма в позднескифское время по письменным источникам.

Письменные и косвенные свидетельства позволяют следующим образом датировать основные события «позднескифской» истории Северо-Западного Крыма (с разной степенью уверенности и точности):

Около 120 г. до н.э. – захват Северо-Западного Крыма поздними скифами.

Около 110 г. до н.э. – начало походов Диофанта.

Около 20 г. н.э. – предполагаемая военная кампания Аспурга.

Около 65 г. н.э. – предполагаемая экспедиция Т. Плавтия Сильвана.

Эти даты используются при синхронизации и периодизации истории поселений региона.

1.2. Сведения письменных и изобразительных источников о застройке поселений Крымской Скифии.

Прямые письменные свидетельства о застройке позднескифских поселений отсутствуют. Косвенные сведения можно почерпнуть лишь об их типологии. Большая часть терминов, описывающих позднескифские населённые пункты, связаны с укреплениями. Существует известный соблазн на основании этих упоминаний прийти к выводу, что большинство позднескифских поселений были укреплены. Однако такая закономерность может объясняться особенностями источников: о Крымской Скифии писали мало и, в основном, о военных конфликтах, в которых упоминания укреплений более вероятны, чем, например, деревень.

Изобразительные источники о позднескифской застройке не только косвенны, но и единичны. К ним относятся росписи в склепе №9 и граффити в мегароне А Неаполя. Росписи дают представление о некоторых конструкциях, которые могли применяться в позднескифской архитектуре, в том числе жилой: двускатные кровли, коньки крыш, приставная лестница. Из здания А Неаполя происходит граффито, изображающее какую-то постройку, возможно, башню. Рисунок довольно схематичный, из деталей на нём выделяется только дверь. Интересно оформление верхней части дверного проёма – он показан сводчатым.

1.3. Поселения Северо-Западного Крыма как источники по домостроительству поздних скифов.

К настоящему моменту в Северо-Западном Крыму раскопаны на широкой площади восемь позднескифских поселений (с севера на юг): Калос-Лимен, Тарпанчи, Кульчук, Беляус, Южно-Донузлавское, Чайка, Керкинитида, Кара-Тобе.

Все поселения поздних скифов, исследованные в Северо-Западном Крыму раскопками, находятся или непосредственно на берегу моря или в пешей доступности от него (не более 1 км). Многие из них соседствуют с озёрами, что, очевидно, объясняется удобством обороны и стремлением контролировать сухопутные дороги. Все позднескифские поселения региона возникают на местах более ранних греческих, все они расположены в зоне плодородных земель.

Доступность и полнота полевых отчётов определяют четыре базовых памятника: Калос Лимен, Чайку, Керкинитиду и Кара-Тобе. Именно они стали основой для исследования позднескифского домостроительства.

1.4. История исследования домостроительства Крымской Скифии.

Литературу, затрагивающую вопросы позднескифского домостроительства, можно условно разделить на две группы. В первую входят части обобщающих исследований, посвящённых позднескифской археологической культуре или античной архитектуре Северного Причерноморья. Во вторую объединены публикации позднескифских строительных остатков. Последняя обобщающая работа, затрагивающая вопросы домостроительства поздних скифов, вышла почти 30 лет назад. С того времени накопилось большое количество материалов. Часть их не опубликована, а публикации не всегда отличаются детальностью. Кроме того, датировки во многих случаях устарели, их следует рассмотреть заново, с учётом разработок последних лет в области хронологии.

Глава II. Синхронизация строительных периодов.

Задача главы II – синхронизировать строительные остатки различных позднескифских поселений Северо-Западного Крыма. Для этого первоначально были заново атрибутированы и продатированы все находки – хронологические индикаторы, сведения о которых приводятся в отчётах и публикациях. Это позволило уточнить датировки строительных периодов на отдельных поселениях, независимо друг от друга. Затем были выделены «маркеры синхронизации» – датирующие находки, встречающиеся на большинстве позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму. Список «маркеров синхронизации» в большинстве случаев позволяет установить соответствие между

строительными периодами отдельных памятников только в рамках трёх относительно широких этапов.

Первый выделенный этап – около 120 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э. (от занятия Северо-Западного Крыма поздними скифами до развала Понтийской державы Митридата VI Евпатора). Маркерами начала этапа выступают родосские клейма IV и V групп. В напластованиях этапа I отсутствуют фрагменты светлоглиняных позднегераклейских амфор, что позволяет установить его верхнюю хронологическую границу не позднее рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. В рамках этапа I на некоторых памятниках выделяются три подэтапа: Ia (около 120 г. до н.э. – около 110 г. до н.э.), Ib (около 110 г. до н.э. – 70-е гг. до н.э.) и Iv (вторая четверть I в. до н.э.).

Второй этап. Рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э. – около 20 г. н.э. (от развала Понтийской державы Митридата VI Евпатора до экспедиции Аспурга). Маркером начала этапа является появление фрагментов позднегераклейских светлоглиняных амфор. В случаях, когда их разновидности возможно определить, они представлены вариантом C Ia и типом C II. Маркеры окончания этапа: появление разновидностей амфор Син IVa (появляются в конце I в. до н.э.), C Ib (появляются в 10 гг. I в. н.э.), C IVZ (появляются в начале I в. н.э.), отсутствие фрагментов узкогорлых светлоглиняных амфор (появляются во второй четверти I в. н.э.). На двух поселениях – Чайке и Кара-Тобе – в рамках этапа возможно выделение более узко датированных подэтапов: IIa и IIб, – граница между которыми проходит около 20 г. до н.э.

Третий этап. Около 20 г. н.э. – начало II в. н.э. (от экспедиции Аспурга до запустения поселений Северо-Западного Крыма). Индикатором начала этапа выступает появление самой ранней разновидности светлоглиняных узкогорлых амфор – подварианта C IVA₁ (вторая четверть I в. н.э.). Индикатором окончания этапа является появление амфор подварианта C IVB₂ (датируются началом – 40-и гг. II в. н.э.), а также отсутствие амфор варианта C IVC (появляются во второй четверти II в. н.э., до 140 гг.). В рамках этапа III выделяются два подэтапа: IIIa и IIIб, – граница между ними проходит около 65 г. н.э.

Глава III. Планировки поселений.

Задачи главы III – выделение основных характеристик застройки поселений поздних скифов в Северо-Западном Крыму, а также их сравнение с близкими по времени «варварскими» памятниками соседних территорий.

3.1. Позднескифские поселения Северо-Западного Крыма на этапе I (около 120 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э.).

Анализ планировок позднескифских поселений Северо-Западного Крыма этапа I (около 120 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э.) позволяет проследить две стадии освоения региона «варварами». Сначала поздние скифы максимально используют греческие помещения и укрепления. Затем переходят к полноценному освоению: расширяют поселения за счёт строительства новых домов, сооружают новые укрепления. Переход к новому строительству, по всей вероятности, случился после окончания Диофантовых войн, когда поздние скифы становятся союзниками Митридата VI Евпатора. Уже после 110 г. до н.э. планировки позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму становятся упорядоченными. Единицами застройки являются многокамерные дома, они блокируются в кварталы и часто примыкают к оборонительным стенам. К концу этапа I у поселений появляются неукреплённые «предместья».

Материалы Чайки и Кара-Тобе показывают прямую преемственность между практикой освоения поселений в 120–110 гг. до н.э. и во второй четверти I в. до н.э.

3.2. Планировки позднескифских поселений Северо-Западного Крыма на этапе II (рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э. – около 20 г. н.э.).

Позднескифские поселения региона на этапе II (рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э. – около 20 г. н.э.) застроены по тем же принципам, что были заложены в период от 110 г. до н.э. до рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. Судя по увеличившимся размерам поселений и появлению неукреплённых предместий, этап II – время длительной военно-политической стабильности, результатом которой был расцвет поселений. Детальная периодизация двух поселений позволяет проследить и некоторые изменения: на рубеже 60-х – 50-х гг. до н.э. и около 20 г. до н.э. возводятся новые укрепления или ремонтируются старые, ближе к 20 г. н.э. они приходят в негодность. Видимо, после 20 г. до н.э. поселения достигают наибольших размеров.

3.3. Планировки поселений Северо-Западного Крыма этапа III (около 20 г. н.э. – начало II в. н.э.).

Поселения этапа III характеризуются рядом общих признаков. Среди них наиболее важными представляются отсутствие укреплений и появление новых разновидностей домов. Только на Калос Лимене зафиксированы и укрепления, и квартальная застройка, что, по-видимому, следует объяснять его размерами: Прекрасная Гавань остаётся самым крупным поселением Северо-Западного Крыма.

3.4. Планировки «варварских» поселений соседних регионов как возможные аналогии.

Поселения поздних скифов в Северо-Западном Крыму не имеют точных аналогий на соседних территориях. Это легко объяснимо для подэтапа Ia (около 120 г. до н.э. –

около 110 г. до н.э.): небольшие крепости появляются на месте более ранних греческих усадеб и городов, что отличает их от всех населённых пунктов соседних регионов. Поселения Северо-Западного Крыма подэтапов Ib и Iv (около 110 г. до н.э. – рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э.), а также этапа II (рубеж 60-х – 50-х гг. до н.э. – около 20 г. н.э.) по своей структуре имеют наибольшее (но не полное) сходство с памятниками Центрального Крыма и Нижнего Поднепровья.

Поселения Центрального Крыма, в частности, демонстрируют знакомство поздних скифов со многими принципами организации застройки, которые затем были использованы при планировании новых пунктов в Северо-Западном Крыму: устройство «цитаделей», элементы упорядоченной застройки, «квартальная» система и т.д. Однако нигде в Центральном Крыму позднеэллинистического времени эти принципы не были воплощены в полном объёме в рамках одного поселения.

Одним из ключевых признаков, сближающих поселения римского времени в Северо-Западном Крыму и Нижнем Поднепровье, (но не единственным) представляется блокировка домов в кварталы. В обоих регионах она подразумевает наличие предварительного плана застройки. И если в Северо-Западном Крыму «квартальную» систему можно попытаться объяснить греческим «наследством» – планировкой, оставшейся от херсонесского этапа истории Северо-Западного Крыма, то к поселениям в Нижнем Поднепровье такое объяснение неприменимо.

Нет точных аналогий и поселениям Северо-Западного Крыма этапа III (около 20 г. н.э. – начало II в. н.э.). Впрочем, не исключено, что это связано с их плохой сохранностью. Похожий процесс – превращение укрепленного поселения в неукрепленное – зафиксирован на материалах Неаполя более позднего времени.

Главным отличием позднескифских поселений всех трёх этапов в Северо-Западном Крыму является основная единица застройки – многокамерный дом. На соседних территориях, в отличие от Северо-Западного Крыма, существовали не только многокамерные дома, но и однокамерные, которые часто преобладают. Подробнее этот вопрос рассматривается в главе IV.

Глава IV. Планировки домов.

Задачи главы IV – выделить основные разновидности планировок позднескифских домов в Северо-Западном Крыму, а также проследить их изменение и сравнить с домами соседних территорий.

4.1. Планировки домов поздних скифов Северо-Западного Крыма.

Проведенный анализ планов позднескифских домов региона позволяет утверждать, что планировки домов поздних скифов в Северо-Западном Крыму усложняются со временем, а площади – увеличиваются. Примечательно, что несмотря на общую тенденцию к увеличению площади, на каждом этапе выделяются дома, размеры которых превосходят средние примерно вдвое.

Большинство домов имели дворы, расположение помещений относительно них позволяет выделить несколько планировочных схем. В разное время преобладают различные схемы. Так, около 110 г. до н.э. – рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. большинство домов имеют Г-образные планировки: помещения размещены с двух сторон двора, соприкасаясь в углу. Такая схема использовалась, видимо, до 20 г. до н.э. Этим же временем – концом II в. до н.э. и первыми тремя четвертями I в. до н.э. – можно предположительно датировать и «керкинитскую» планировочную схему. Дома этой схемы, как правило, состоят из трёх помещений, выстроенных в один ряд. Центральное из них представляет собой двор, к которому с двух противоположных сторон примыкают крытые помещения.

С рубежа 60-х – 50-х гг. до н.э. появляются дома П-образной схемы: помещения в них окружают двор с трёх сторон. После 20 г. до н.э. дома такой схемы становятся преобладающими, а перестают их строить, видимо, до 60-х гг. н.э. Вероятно, после этой даты появляются новые разновидности: «кара-тобинская» и «Тарпанчи». В схеме «Тарпанчи» помещения вдоль одной из сторон двора пристроены в два ряда, а не в один, как это было в предшествующее время. «Кара-тобинская» разновидность выделена условно: планировку таких домов невозможно восстановить детально, но они отличаются крупными, вытянутыми помещениями.

подавляющее большинство позднескифских домов в Северо-Западном Крыму многокамерные, иногда помещения заглублены. Никакой закономерности в ориентировке входов или помещений по сторонам света у них не прослеживается. В некоторых домах, которые датируются разным временем – от 110 г. до н.э. до 60-х гг. н.э., зафиксированы лестницы. В большинстве случаев они расположены во дворах, у помещений, пристроенных к оборонительным стенам. К этому наблюдению можно добавить ещё два: толщина кладок в домах с лестницами и без них практически одинаковы, а в заполнении домов не были обнаружены завалы полов вторых этажей. Всё это может свидетельствовать о том, что в большинстве случаев лестницы вели не на вторые этажи, а на крыши. Крыши могли использовать и для хранения инвентаря, и как боевые площадки (у помещений, примыкавших к оборонительным стенам).

Появление новых, ранее неизвестных планировочных схем, исчезновение эксплуатируемых крыш происходит после 60-х гг. н.э., вероятно, в то же самое время, что изменения планировок поселений, описанные в главе III. Примечательно, что в I в. н.э. в Северо-Западном Крыму происходят и другие заметные перемены. Вероятно, во второй четверти I в. н.э. появляется святилище на Сакской пересыпи. Если с середины I в. до н.э. на Кара-Тобе младенцев хоронят под полами жилых помещений, то с последней четверти I в. н.э. – вне помещений, в амфорах. В I в. н.э. несколько меняется погребальный инвентарь на некрополе Беляуса, в это же время там появляется новый тип конструкций – каменные склепы.

Изменения в материальной культуре прослеживаются почти в то же время и в других регионах Крымской Скифии. Так, в Неаполе в середине – конце I в. н.э. заустевают почти все постройки, а на его некрополях прекращают массово использовать склепы-катакомбы, вместо них появляются подбойные могилы. Временем около 35–50 гг. н.э. А.Е. Пуздровский датировал появление богатых сарматских погребений на Усть-Альминском некрополе. Как представляется, все эти перемены, в том числе и в домостроительстве, могут быть связаны с частичной сменой населения.

4.2. Планировки домов соседних территорий как возможные аналогии.

Набору одновременно использовавшихся планировочных схем на позднескифских поселениях Северо-Западного Крыма нет точных аналогий на соседних территориях. Коренное отличие Северо-Западного Крыма – практически полное отсутствие однокамерных жилых домов. Тем не менее, некоторые планировочные схемы находят соответствие.

Так, Г- и П-образные планировки встречаются в более ранних греческих городах Северо-Западного Крыма. Тем не менее, такое сходство не следует объяснять исключительно заимствованием планировочных схем из домов, оставленных греками. Такие планировки типичны не только для греческих домов Северо-Западного Крыма, но и для других регионов античного мира. Поздние скифы используют только две планировочных схемы из всех, что имелись на греческих поселениях Северо-Западного Крыма. Эти схемы, типичные для греческих городов, воспроизводятся в том числе в позднескифских поселениях, возникших на месте сельских греческих усадеб. Как представляется, всё это может объясняться только прямым участием греков в освоении поздними скифами Северо-Западного Крыма. Широко известна деятельность в Неполе Скифском ольвиополита Посидея, сына Посидея. Неоднократно предполагалось, что во II в. до н.э. в Неаполе работали греческие архитекторы. Не исключено, что в Северо-

Западном Крыму позже работали такие же греки-экспаты, или может быть, ученики-«варвары» греческих архитекторов Неаполя Скифского.

Крупный дом на Чайке (Ч-5) и «керкинитская» планировочная схемы находят аналогии в Центральном и Юго-Западном Крыму. Это обстоятельство, вместе с отсутствием прямого сходства с домами Нижнего Поднепровья и Европейского Боспора, могут в определённой степени указывать на истоки позднескифского домостроительства Северо-Западного Крыма.

Глава V. Техника строительства и конструкции.

Задача главы V – описать основные признаки позднескифской техники строительства домов, отдельные конструкции в них, а также проследить их изменение с течением времени.

Для позднескифских домов Северо-Западного Крыма на всём протяжении их существования характерны: применение необработанного камня или вторичное использование камня из греческих построек, применение сырцового кирпича, иррегулярные кладки, обмазка стен глиной и побелка, глиняные полы или каменные вымостки, земляные крыши, дуговидные загородки, глинобитные «столики» и печи. Для второй половины II в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. характерно устройство «орфостатных» цоколей. В отдельных случаях используются более сложные системы кладок: «ёлкой» и подражание системе «кордон на ребро, плита на образец».

Большая часть этих признаков не уникальна: похожие конструкции и способы кладки применяются в различное время в разных регионах Северного Причерноморья. Признаками позднескифского домостроительства они могут быть только в комплексе с другими индикаторами.

В заключении содержатся основные выводы исследования.

Синхронизация строительных остатков, анализ планировок поселений и домов, техники строительства позднескифских поселений Северо-Западного Крыма, а также сравнение их с синхронными памятниками соседних регионов позволили построить археологическую периодизацию существования поселений, выявить главные принципы организации жилой застройки, выделить основные планировочные схемы позднескифских домов и проследить их хронологические изменения, описать главные признаки техники строительства, определить источники происхождения домостроительства Северо-Западного Крыма.

В застройке позднескифских поселений Северо-Западного Крыма, планировках домов и технике строительства, наблюдается преемственность примерно от 120 г. до н.э. как минимум до 20 г. н.э., а вероятно, и до 60-х гг. н.э. После этого времени поселения уменьшаются в размерах, становятся неукреплёнными, появляются новые разновидности планировок домов, перестают использоваться «орфостатные» цоколи в кладках. Эти изменения совпадают по времени с другими переменами в материальной культуре Крымской Скифии и, вероятно, связаны с частичной сменой населения в регионе.

Полных аналогий позднескифским поселениям Северо-Западного Крыма нет. Наибольшее количество отдельных сходств выявлено для времени от 110 г. до н.э. до 20 г. н.э. Так, памятники Центрального Крыма показывают, что поздние скифы были знакомы с основными принципами организации застройки, которые легли в основу планировок и поселений Северо-Западного Крыма в период около 110 г. до н.э. – около 20 г. н.э.: с устройством «цитаделей», с элементами упорядоченной застройки, с «квартальной» системой. В Неаполе зафиксирован процесс, подобный тому, что происходил в Северо-Западном Крыму: превращение укрепленного поселения в неукрепленное. Крупный дом 5 на Чайке и «керкинитская» планировочная схема аналогичны некоторым домам Неаполя Скифского и Усть-Альминского поселения. Всё это, как представляется, указывает на Центральный Крым как на источник строительных традиций позднескифского Северо-Западного Крыма.

При этом дома Г- и П-образной планировочной схемы находят аналогии в греческих городах Северо-Западного Крыма и других регионах античного мира. Вероятно, это свидетельствует о прямом участии греков в освоении региона поздними скифами. Это могли быть такие же специалисты, как те, что в более раннее время работали в Неаполе Скифском, или их ученики: греки или «варвары».

Как представляется, истоки домостроительства Крымской Скифии в целом следует искать в восточной части Предгорного Крыма, на границе природных (степь и горы) и культурных (скифы и Боспор) ландшафтов. Доказать или опровергнуть этот тезис могут только дальнейшие исследования: и полевые, в окрестностях Ак-Кай, и аналитические, по обобщению материалов о домостроительстве всей Крымской Скифии.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК:

1. Антонов Е.Е. Появление позднескифских поселений в Северо-Западном Крыму: проблемы датирования и атрибуции // Проблемы истории, филологии, культуры. № 2 (52). 2016. С. 178–195.
2. Антонов Е.Е. Ранние поселения поздних скифов в Северо-Западном Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3. 2017. С. 99–123.
3. Антонов Е.Е. Синхронизация строительных периодов позднескифских поселений Северо-Западного Крыма // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Исторические науки. Т. 4 (70). № 3. 2018. С. 3–15.
4. Антонов Е.Е. О хронологии позднескифского поселения Тарпанчи в Северо-Западном Крыму // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 253. 2018. С. 54–65.
5. Антонов Е.Е. О времени прекращения жизни на позднескифских поселениях Северо-Западного Крыма // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 259. 2020. С. 185–195.
6. Антонов Е.Е. Планировки поселений Северо-Западного Крыма во второй половине I в. до н.э. – первой четверти I в. н.э. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 264. 2021. С. 346–365.
7. Антонов Е.Е. «Пирамидальный» пояс крепости Тарпанчи (Северо-Западный Крым) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 1. 2021. С. 109–125.

В журнале, индексируемом в системе Scopus:

8. Антонов Е.Е. Позднескифская «цитадель» городища Кара-Тобе: планировка, хронология, периодизация // Stratum Plus. № 3. 2017. С. 223–237.

В других научных изданиях:

9. Антонов Е.Е. Слой разрушения 20-ых годов I в. н.э. на скифском городище Кара-Тобе и война Боспорского царя Аспурга со скифами // Памятники культуры глазами студентов. Археология, искусствоведение, краеведение, реставрация. Вып. II. М., 2007. С. 158–163.
10. Антонов Е.Е. Стратиграфия «цитадели» Кара-Тобе и возможности применения «матрицы Харриса» // Новые материалы и методы археологического

исследования: Материалы III Международной конференции молодых ученых. М.: ИА РАН, 2015. С. 170–171.

11. Антонов Е.Е. События позднескифской истории Северо-Западного Крыма и их датировка по письменным источникам // *Huqanis. Труды отдела классической археологии ИА РАН*. Т. 1. 2019. С. 33–42.

12. Антонов Е.Е. О типологии позднескифских поселений Северо-Западного Крыма // *Вестник Танаиса*. № 5. Т. 1. 2019. С. 13–18.

13. Антонов Е.Е. Поселения Северо-Западного Крыма во второй четверти I - начале II в. н.э. // *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Т. VII. 2021. С. 10–17.

14. Антонов Е.Е. Ещё раз о времени занятия Северо-Западного Крыма поздними скифами // *Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы VI конференции молодых ученых*. М.: ИА РАН, 2021. С. 99–103.